

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Йон Колфер

Замаранные

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(417)
ББК 84(4Ирл)-44
К60

Eoin Colfer
PLUGGED

© 2010 Eoin Colfer

Оформление серии *А. Саукова*

Фото автора на суперобложке
Copyright © Photo by Mary Browne

Иллюстрация на суперобложке *В. Коробейникова*

Колфер, Йон.

К60 Замаранные / Йон Колфер ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (DETECTED. Тайна, покорившая мир)

ISBN 978-5-699-88313-4

Читайте детектив-событие от автора всемирно известной серии романов об Артемисе Фауле!

Дэниел Макэвой – простой парень из Ирландии, досыта хлебнувший лиха на войне в Ливане. Уволившись с военной службы, в поисках спокойной жизни он перебрался в Америку. Там Дэниел устроился вышибалой в небольшом казино в штате Нью-Джерси; работенка непыльная, а платят прилично. Но таким парням, как он, покой заказан – вечно они притягивают к себе всякие неприятности. И когда в двух шагах от казино убили девушку Дэниела, а одновременно с этим бесследно исчез его лучший друг, ирландец понял, что с судьбой не поспоришь. Забыв о тихой жизни, он немедленно начал поиски убийц и похитителей – и тут же угодил в чудовищный ураган событий, совершенно не зависящих от его воли. Теперь возмездие отошло для него на второй план; главное – просто выжить...

УДК 821.111-312.4(417)
ББК 84(4Ирл)-44

© Гольдич В. А., Оганесова И. А.,
перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88313-4

*Кену Брюэну,
который заставил меня
сделать это*

*И спасибо Диклэну Денни
за его неоценимое внимание
к деталям этого романа*

Глава 1

Великий Стивен Кинг как-то написал: «Не стоит обращать внимание на пустяки», — и я довольно долго раздумывал над его словами, но в конце концов пришел к выводу, что не до конца с ним согласен. Я прекрасно понимаю, что он имел в виду: у всех нас достаточно проблем в жизни, чтобы переживать из-за мелочей, которые случаются с нами каждый день, но иногда именно мелочи помогают нам справиться с серьезными неприятностями. Взять, к примеру, меня; я был свидетелем и участником огромного количества самых разных жутких событий, которые привели бы большинство людей в сумасшедший дом, но я спасаюсь тем, что стараюсь о них не думать. Пусть себе варятся в собственном соку — таково мое кредо. А ты от этого будешь только здоровее, верно? Сосредоточься на обычных, в общем, ничего не значащих делах, чтобы не заикливаться на психологических травмах и ударах, выстроившихся в очередь, чтобы сбить тебя с ног и растоптать. Моя философия привела меня туда, где я сейчас нахожусь, но интуиция солдата подсказывает, что ситуация достигла решающей стадии.

На моей нынешней работе в Клойстерсе, штат Нью-Джерси, нет места глубокомысленным рассуждениям. В казино не принято разговаривать на философские темы и теоретизировать о природных явлениях. Как-то вечером я упомянул передачу по каналу «Национального географического общества», и Джейсон посмотрел на меня так, будто я нанес ему оскорбление, поэтому пришлось быстренько переключиться на более безопасный предмет разговора: у кого из наших официанток имплантаты. Их мы обсуждаем постоянно, так что, оказавшись на знакомой территории, Джейсон сделал пару глотков своего белкового коктейля и мгновенно успокоился. В общем, я напугал его даже больше, чем пьяница с пистолетом в руках. Джейсон — лучший швейцар из всех, с кем мне доводилось работать, редкое сочетание внушительных размеров и проворности; к тому же он явно гораздо сообразительнее, чем прикидывается. Иногда он забывается и вспоминает фильм Феллини, но тут же принимается замечать следы и привязывается к какому-нибудь новому посетителю, подошедшему к двери заведения. У Джейсона, как и у всех, имеются свои тайны. Однако он со мной ими не делится, и меня это вполне устраивает. Мы оба изображаем из себя тупиц, и оба подозреваем, что на самом деле все совсем не так. Должен признаться, ужасно утомительное занятие.

По большей части у нас с ним полно времени, чтобы поболтать возле дверей. До половины одиннадцатого или около того обычно бывает спокойно; как правило, в зале находятся несколько мелких игроков, которые не представляют никакого инте-

реса. А вот когда закрывается большинство баров, посетители валом валят к нам. Владелец заведения Виктор, которого я подробно опишу позже, потому что он страшная задница, заслуживающая отдельной песни, и рассказ о нем нарушит плавное течение моего повествования... так вот, Вик желает, чтобы около входной двери стояли два человека. Впрочем, иногда одному действительно не справиться, особенно если за одним из столов возникает склока или потасовка. Тогда становится жарковато, особенно с мелкими игроками. Лично я виню Джо Песчи.

Так вот, обычно я работаю в ночную смену; правда, дневной смены как таковой не существует. Два или три раза в неделю мне выпадает двойная, но я не возражаю. Дома мне все равно нечем заняться, разве что делать отжимания и слушать сучку миссис Делано.

В тот день я пришел на работу ровно в восемь. День был будним, и я рассчитывал на спокойный вечер, когда можно жевать энергетические батончики, болтая с Джейсоном о пластической хирургии. Простые развлечения, представляющие собой счастье, которое я надеялся обрести в этой жизни.

Джейсон и я наблюдали по «Ю-тьюбу» за русским, разбрасывавшим гири, когда в моем наушнике раздался голос Марко. Мне пришлось попросить его пару раз повторить то, что он говорил, прежде чем я понял, о чем речь, и поспешил в игровой зал. Судя по всему, моя любимая официантка Конни наклонилась, чтобы поставить на стол коктейли, и какой-то тип лизнул ее в задницу. Придурок! Такое

впечатление, что он не видел висевшую на стене медную табличку. Ясное дело, про то, что нельзя никого лизать, там не написано, просто говорится: *Прикасаться к официанткам запрещено*. Стандартное правило всех клубов. Некоторые девушки могут потрогать клиента в кабинке, но тот не имеет права распускать руки.

В тот момент, когда я пришел, Марко пытался не подпускать этого типа к Конни, главным образом ради его же собственной безопасности. Как-то раз я видел, как Конни врезала одному парню, члену футбольной команды колледжа, подносом, и его лицо отпечаталось на металле, точно в мультике.

— Ладно, ребята, — сказал я громоподобным голосом опытного вышибалы. — В дело вступает профессионал.

Мои слова вызвали радостные восклицания постоянных посетителей, которым хотелось немного повеселиться. Я схватил голову Марко, точно та превратилась в баскетбольный мяч, и подтолкнул его в сторону барной стойки, а затем навис над нарушителем порядка.

Лизун стоял, уперев руки в бока совсем как Питер Пэн, а на щеке у него пылали алые следы от пальцев Конни.

— Давайте-ка перейдем в заднюю комнату, — сказал я, пять секунд глядя ему прямо в глаза, — пока дело не зашло слишком далеко.

— Сучка меня ударила, — заявил тип и показал на Конни — видимо, на случай, если кто-то не понял, о какой сучке идет речь.

Его палец был испачкан соусом от крылышек «Баффало»¹, а это, по какой-то необъяснимой причине, всегда жутко меня раздражало.

— У нас в задней части имеется комната, где можно взять тайм-аут, — сообщил я, стараясь не смотреть на коричневые следы у него под ногтями. Ну и времена пошли, что только творится с людьми? Когда ты ешь, держи рот закрытым и вытирай руки; неужели это такие сложные правила? — Мы обсудим ваши проблемы там.

Конни, которая внешне выглядела спокойной, пыталась сдерживать ярость и жевала никотиновую резинку так, будто это были яйца обидчика. Несмотря на взрывной характер, она не раздавала пощечины без причины. У нее было двое детей в детском саду в городке Кипарис², и она не могла позволить себе потерять работу.

— Ладно, Дэн, забыли, — сказала она. — Тут парочка клиентов просто умирает от желания дать мне чаевые. Дело закрыто.

Лизун расхохотался, как будто его развеселило то, что она употребила полицейскую терминологию.

Я отвел его в комнату отдыха, которая напоминала кладовку; в углу на островке из картонной коробки торчали швабры, похожие на пальмы с дредами³.

— Ты в порядке? — спросил я у Конни, радуясь, что она не закурила; она бросила полгода назад и считала каждый день своей личной победой.

¹ Жареные куриные крылышки в остром соусе.

² Небольшой город, расположенный в Южной Калифорнии, к юго-востоку от Лос-Анджелеса.

³ Дреды (дредлоки) — особая прическа, состоящая из спутанных (заплетенных) в локоны волос.

Она кивнула и села на потрепанный диван.

— Этот урод лизнул меня в задницу. У тебя есть салфетки, Дэниел?

Я протянул ей тонкую упаковку. Если работаешь в Нью-Джерси в низкопробном казино вроде «Слотца», где можно подхватить все, что угодно, просто стоя у двери, необходимо всегда иметь при себе антисептические салфетки.

Я отвернулся, когда Конни принялась стирать соус барбекю. Не заметить ложбинку в том месте невозможно, но я уже научился не видеть того, что находится ниже, и потому не сводил глаз с ее талии; в этом случае все остаются довольны. Пока она приводила себя в порядок, я повернулся к Лизуну.

— И о чем вы только думали, сэр? Трогать официанток запрещено. Разве вы не умеете читать?

Я сразу понял, что этот тип собирается выступить. Это было заметно по его рыжим волосам, которые торчали в разные стороны, будто на голову ему свалилось воронье гнездо.

— Я видел табличку, Дэниел, — заявил он и ткнул пальцем в сторону игрового зала. Похоже, этот парень настоящий мастер тыкать пальцами во все подряд. — Там написано «Не трогать».

— А вы что сделали? Вы как раз и трогали.

— Ничего подобного, — сказал он и наставил палец на меня, да так близко, что я уловил запах соуса и понял: он на целый месяц, не меньше, излечил меня от желания есть куриные крылышки в соусе. Только ребрышки. — Я ее не *трогал*. Трогают *руками*. А я *попробовал* на вкус.

Он на мгновение замолчал, как будто считал, что мне нужно время, чтобы осмыслить столь блестящий довод.

— Вы думаете, я не слышал подобного дурацкого дерьма раньше? Думаете, вы первый попытались это сделать?

— Я думаю, что я первый адвокат, который попытался это сделать.

Его лицо озарила хитрая довольная улыбка, а я этого терпеть не могу, наверное, потому что слишком часто вижу.

— Вы адвокат?

Он снова принялся тыкать пальцем в разные стороны, и у меня возникло сильное желание его сломать.

— Совершенно верно, черт тебя подери, я адвокат. И если ты попытаешься что-нибудь мне сделать, я закрою ваш гадюшник навсегда. Ты будешь работать на меня.

— Я буду работать на вас, сэр?

Я склонен иногда повторять то, что мне говорят. Кое-кто думает, это от глупости, но на самом деле я просто не могу поверить в то, что услышал.

Он тут же воспользовался представившейся возможностью.

— А ты что, попугай? Вонючий, умственно отстающий ирландский попугай? Господи Иисусе...

Видимо, в своем офисе он всегда так себя ведет. Вываливает на всех кучи дерьма, а они его кушают. Он там, наверное, босс или что-то в этом роде. Только боссу или почтальону до такой степени наплевать на то, как они выглядят в глазах других людей, что им все сходит с рук. Костюм и очки, которые

вполне могли быть украдены у Майкла Кейна¹ году так в 1972-м, и жесткое, словно пенопластовое кольцо рыжих волос относили Лизуна именно к этой категории.

— Нет, сэр, я не попугай, — ответил я ласково и спокойно, как меня учили в школе охранников. — Я глава службы безопасности, и суть в том, что вы дотронулись до официантки, какими бы словами вы ни прикрывали свои действия.

Мерзавец рассмеялся так, будто вокруг было полно зрителей.

— Моя работа состоит в том, чтобы прикрывать словами разные вещи, мистер Дэниел, глава службы безопасности. Это мой траханый бизнес.

Он произнес слово «траханый» так, словно услышал его по телевизору и постарался запомнить, и оно прозвучало фальшиво из его адвокатских уст.

— Это ваш траханый бизнес? — переспросил я, но произнес сложное слово именно так, как требовалось, как я услышал его от румынского наемника, служившего в христианской милиции в Тибнине. Анхель и его парни почти каждый день на своем побитом «Фольксвагене» останавливались около нашего лагеря, чтобы выменять у нас молоко длительного хранения или макароны, которые мы, в свою очередь, добывали у французов. Мне Анхель нравился; он ни разу не стрелял именно в меня, его голова представляла собой одну сплошную бороду, а еще он классно выговаривал слово «траханый», выдыхая и множа звук «х».

¹ Майкл Кейн (р. 1933) — знаменитый британский актер.

Только одну упаковку, Пэдди? Я же даю тебе отличный траханый фен.

Звучало просто потрясающе. Иногда, если мне хочется произвести на кого-то впечатление, я произношу «траханый» на румынский манер. Довольно часто этого достаточно, чтобы смутить собеседника и сбить его с толку.

Только рыжая обезьяна на мое двойное «х» с придыханием вообще никак не отреагировала. Более того, он настолько остался к нему равнодушен, что совершил вторую ошибку за вечер и с важным видом шагнул ко мне, будто я не был выше его на восемь дюймов и тяжелее на пятьдесят фунтов.

— Что за попугайское дерьмо? — спросил он и, хотите верьге, хотите нет, постучал меня по лбу. — У тебя что, в голове опилки? Господи Иисусе!

Я удивился тому, что он сделал, и одновременно был счастлив, поскольку на сей раз придурок прикоснулся ко мне.

— Вам не следовало меня трогать, сэр, — грустно проговорил я. — Это уже нападение, и теперь я вынужден защищаться.

Мои слова несколько охладили его пыл. Будучи адвокатом, этот козел прекрасно знал законы о нападении и защите и понимал, что я имею полное право сделать ему больно, а потом заявить, что он мне угрожал. Я тут же изобразил испуганное лицо, чтобы показать ему, как оно будет выглядеть в суде.

Его указующий перст скукожился, точно высохшее дерьмо, и он сделал пару шагов назад.

— Послушай, если ты тронешь меня пальцем...

Однако он не закончил свое предложение с угрозами, поскольку понял, что я получил полную